

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕДИАЦИИ И МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Т. И. Афанасьева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
27 декабря 2016 г.

Дата принятия к печати
18 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 февраля 2017 г.

Ключевые слова

Медиация; медиативные технологии; процедура медиации; альтернативное разрешение споров

Аннотация

В статье рассматриваются основные причины, препятствующие гармоничному взаимодействию медиации и юриспруденции в России. Они делятся на причины объективного и субъективного характера. Причинами субъективного характера являются восприятие медиации как направления работы психолога, а не юриста; недоверие к медиации как к процедуре разрешения спора; отсутствие в образовательных программах высших учебных заведений дисциплин, направленных на обучение будущих юристов эффективным коммуникациям и ведению переговоров. Рассогласованность и противоречивость законодательства о медиации рассматривается в качестве объективной причины непопулярности медиации и ее технологий. В результате исследования сделан вывод о том, что пока юридическое сообщество в своей профессиональной деятельности не примет медиацию как норму, она не получит широкого распространения. Предлагаются три основных направления работы по созданию условий для принятия медиации и медиативных технологий юридическим сообществом и их активному использованию в профессиональной деятельности.

PROBLEMS OF INTEGRATION OF MEDIATION AND MEDIATION TECHNIQUES INTO LEGAL ACTIVITY

Tatyana I. Afanasieva

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
December 27, 2016

Accepted
January 18, 2017

Available online
February 28, 2017

Keywords

Mediation; mediation techniques; mediation procedure; alternative dispute resolution

Abstract

The article examines the root causes impeding harmonious interaction between mediation and jurisprudence in Russia. The causes are divided into two groups: objective and subjective. The author analyzes the following subjective causes: the perception of mediation as a line of work of psychologists rather than lawyers; distrust of mediation as a procedure of dispute resolution; lack of the disciplines directed to training of future lawyers in effective communications and negotiating in educational programs of higher educational institutions. The article draws our attention to the lack of coherence and the discrepancy in the legislation regarding mediation, and considers them to be the objective cause of unpopularity of mediation and its technologies. It is specially noted that until our legal community does not accept mediation as a regulation in the professional activity, it will not be widely adopted. The author proposes three main directions of work concerning the creation of conditions for acceptance of mediation and its techniques by legal community and conditions for their active use in professional activity.

На сегодняшний день в вопросе взаимодействия медиации и юриспруденции сложилась несколько парадоксальная ситуация: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиации)»¹ (далее — Закон о медиации) принимали, прежде всего, для юристов,

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

причем разных направлений деятельности, но в большей степени они отвергают медиативный инструментарий.

При разработке Закона о медиации одной из главных целей было сокращение нагрузки на суды. Согласно статистическим данным Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Иркутской области в первом полугодии 2016 г. мировыми судьями было рассмотрено порядка 200 тыс. дел, из которых 5 123 — уголовные, 124 125 — гражданские, 33 112 — дела об административных правонарушениях. В порядке административного судопроизводства, установленного Кодексом административного судопроизводства РФ, рассмотрено 35 756 административных дел. Таким образом, нагрузка на одного мирового судью за указанный период составила 306 дел в месяц², т. е. в среднем мировой судья рассматривает 11 дел в день. При такой нагрузке на одно дело уходит не более 40 мин. рабочего времени. Совершенно очевидно, что за указанное время качественно выполнить работу невозможно, поэтому судьи вынуждены задерживаться на работе и работать в выходные дни, что в конечном итоге все равно негативно сказывается на качестве решений.

Категории гражданских споров, разрешаемых в том числе мировыми судами, как правило, отвечают всем объективным критериям медиабельности. Если бы стороны выбирали медиацию в качестве способа урегулирования правового спора, это позволило бы им быстрее разрешать возникшие разногласия, и дало суду время для тех дел, в отношении которых медиация неприменима в силу закона. Однако, по информации Верховного суда РФ, стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения споров. В 2015 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) более 15 тыс. гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений. При этом лишь 0,007 % от числа рассмотренных споров были урегулированы с помощью медиации³. Эта цифра ничтожно мала. Все по той же информации Верховного

суда РФ, в 1 115 делах была применена медиация, и в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение, т. е. успех составил 82 %.

Закономерно возникает вопрос: почему при наличии настолько положительного эффекта от медиативного разрешения спора, медиация по-прежнему в России не популярна?

Опираясь на собственный опыт продвижения медиации, ее популяризации и применения, можно обозначить несколько основных причин. Все эти причины носят объективный или субъективный характер, причем последних гораздо больше.

Среди субъективных причин, препятствующих развитию медиации, в первую очередь следует отметить восприятие медиации в качестве чужеродного элемента в системе оказания юридических услуг (юридической помощи). Зачастую у практикующих юристов медиация ассоциируется исключительно с психологией, в их представлении она являет собой одно из направлений (течений) в сфере психологии. Следствием такого восприятия стало отрицание медиации юристами как одной из сфер своей профессиональной деятельности.

Между тем, юристу необходимы знания в области психологии и именно поэтому в учебных программах каждого юридического вуза есть такая дисциплина, как юридическая психология. Невозможно на качественном уровне оказать юридическую услугу, не обладая при этом психологической компетентностью. Нередко клиент приходит к юристу в возбужденном эмоциональном состоянии, поскольку обращение к профессионалу обычно имеет место, если самостоятельно урегулировать возникший правовой конфликт не удается. К этому моменту к оппоненту накапливается огромное количество негатива, вызванного искаженным восприятием ситуации, реальной проблемы и видения путей ее решения. В такой обстановке юристу, прежде чем начать работать с клиентом, необходимо «привести его в чувство», помочь взглянуть на происходящее объективно, отделить факты от эмоций и т. д. Сделать это можно только владея психологическим инструментарием. Однако и в дальнейшей работе с клиентом юристу не обойтись без знаний психологии, поскольку для квалифицированной защиты прав клиента необходимо выяснить не только его позицию в спорном вопросе, но и истинные интересы и потребности, которым он сам может не придавать значения или даже неправильно их

² Подведены итоги работы мировых судей Иркутской области за первое полугодие 2016 г. URL: <http://irkobl.ru/sites/mirsud/212884/>.

³ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год : утв. Президиумом Верх. Суда РФ 22 июня 2016 г. URL: http://sudact.ru/law/spravka-o-praktike-primeneniia-sudami-federalnogo-zakona_1/.

определять. Только осознав, чего хочет на самом деле, клиент будет готов абстрагироваться от заявленной первоначально позиции и обсуждать другие варианты решения возникшего правового конфликта, в том числе возможность использования ресурсов примирительных процедур.

Вторая причина кроется в недоверии юристов к медиации как к самой процедуре разрешения правового спора, так и ее техникам. В среде юридического сообщества преобладает точка зрения, согласно которой только с помощью закона можно действительно разрешить правовой конфликт. При этом сами же юристы называют далеко не редкими случаи в своей практике, когда, опираясь исключительно на положения закона, помочь своим клиентам они не могли. Судьи говорят о том, что, действуя в рамках, очерченных законом, приходится принимать решения, которые не защищают в полной мере интересов ни одной из сторон спора. Следовательно, круг замыкается: юристы признают, что не все правовые споры можно разрешить по закону, и вместе с тем, не проявляют готовности применять законные альтернативы.

Указанная причина может быть связана с неким «навязыванием» медиации обществу. Периодически поднимается вопрос о введении обязательной медиации по отдельным категориям споров (семейным, трудовым и т. д.). Такого мнения придерживаются, в частности, Ц. А. Шамликашвили и Е. И. Носырева [1, с. 39; 2, с. 11]. Особый интерес в этом вопросе представляет точка зрения С. И. Калашниковой. По ее мнению, основанному на практике Центра правовых технологий и примирительных процедур (медиации) Уральской государственной юридической академии, обязательной нужно сделать не саму медиацию, а информационную встречу сторон с медиатором [3, с. 27].

Распространению этой идеи во многом способствует зарубежный опыт внедрения медиации. В некоторых странах использование процедуры медиации для разрешения отдельных категорий споров является обязательным. К примеру, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Германии в исковом заявлении необходимо указать, что предъявлению иска предшествовала попытка урегулирования спора с помощью медиации или описать обстоятельства, в силу которых ее проведение невозможно [4, с. 19]. Закон о медиации Штата Новый Уэльс (Австралия) предписывает финансовой организации, прежде чем подавать иск о взыскании ипотечных плате-

жей с фермерского хозяйства, предложить фермеру провести медиацию и получить сертификат от сельских властей, подтверждающий факт участия в медиации. В свою очередь, указанный сертификат выдается на основании отчета медиатора [5, с. 90].

В США практикуется обязывание сторон спора принимать участие в процедуре медиации до того, как дело будет назначено судом к слушанию. Такой подход базируется на правилах локальных актов или непосредственно на судебных распоряжениях [6, с. 85].

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Франции проведение примирительной процедуры является обязательным этапом в суде мелких исков и примирительном совете, в компетенцию которого входят споры из трудовых правоотношений, а также в семейном суде в делах о расторжении брака. По законодательству Бельгии обращение к медиатору обязательно при возникновении трудового спора и спора, связанного с сельскохозяйственной арендой. В силу Гражданского процессуального кодекса Греции обращению в суд первой инстанции должна предшествовать попытка примирения. Примечателен в этом плане опыт Испании, где проведение примирительной процедуры обязательно не только по трудовым спорам, но и в уголовных делах по обвинению в диффамации. Делу не будет дан ход без представления потерпевшим доказательств принятия мер по примирению с обвиняемым. В Англии и Уэльсе в «поощрении» сторон к мирному урегулированию спора пошли дальше: суду предоставлено право налагать штраф на стороны, отказавшиеся от проведения медиации [7, с. 176–177].

На первоначальном этапе внедрения медиации такие меры действительно сыграли свою положительную роль. Стороны хотя и были лишены возможности принятия самостоятельного решения о выборе способа урегулирования разногласий, но успешное завершение медиативных переговоров снимало вызванную этим напряженность перед началом процедуры.

Вместе с тем, представляется, что в России введение обязательной медиации может вызвать лишь негативный эффект в силу специфики русской ментальности. Одной из ее характерных черт является консерватизм. Россияне с опаской встречают нововведения и еще долго размышляют об их полезности, несмотря, порой, на очевидные выгоды. Остается набраться терпения и верить поговорке о русском человеке, который долго запрягает, но быстро едет.

Пока же «навязывающий» подход к введению медиации в юридическую практику вызывает лишь отторжение и у населения, и у правоприменителя как нечто до конца непонятное. Проявление недоверия по отношению ко всему новому — это абсолютно нормальная реакция, и все же она должна пробудить у правоприменителя желание разобраться и понять существо предлагаемого варианта урегулирования правового спора. Тем более, что речь идет о таком варианте, постижение которого способно качественно улучшить деятельность любого юриста в плане эффективности ее результатов для всех сторон спора и благополучия общества в целом.

Третья причина, безусловно, тесно связана с двумя предыдущими и выражается, по мнению юристов, в недостаточности правил о медиации, содержащихся в законе. Практики сетуют на отсутствие в Законе о медиации конкретных правил относительно организации и проведения этой процедуры. Правоприменитель привык к тому, что в нормативно-правовом акте ему до мельчайших деталей указывают как следует поступать и действовать в той или иной ситуации, не оставляя места высокому уровню правосознания и правовой культуры, а также поведению, исходя из общечеловеческих ценностей.

Медиативный подход — это, по сути, стиль жизни, культура коммуникации и ресурс развития. С этой точки зрения медиация — вариант разрешения правового спора, основанный на интересах сторон, а не на позициях, даже в большей степени правовой, чем какой-либо иной, потому что соответствует духу права, как стражу справедливости. Единственное в чем можно согласиться в этом контексте проблемы с оппонентами, так это в том, что нет согласованности между нормативными актами в части применения медиации, а сам Закон о медиации содержит ряд противоречий. Прежде всего юристы отмечают отсутствие согласованности с Гражданским процессуальным кодексом РФ в части сроков рассмотрения дел; с Налоговым кодексом РФ в части статуса медиатора как налогоплательщика; с законодательством, обязывающим в определенных случаях передавать информацию соответствующим органам власти. Кроме того, юристы обращают внимание на необходимость расширения сферы применения медиации и т. д. [8, с. 4; 9, с. 63; 10, с. 4; 11, с. 2; 12, с. 98–99; 13, с. 55].

Полагаем, что юристов настораживают положения Закона о медиации, устанавливающие требования к образованию медиатора. Согласно Закону о медиации наличие у ме-

диатора юридического образования не является обязательным. По сути, на сегодняшний день функции медиатора может выполнять человек с любым высшим образованием. Такая ситуация явилась следствием попытки в одном законе предусмотреть правила о медиативном разрешении правовых споров и споров, лежащих за рамками правового поля. Думается, что разрешению споров в юридической плоскости вправе и способен содействовать только медиатор, имеющий юридическое образование, поскольку он сможет увидеть договоренности, отклоняющиеся от правомерных, и вовремя помочь сторонам скорректировать их. В противном случае результат медиации оказывается под угрозой отсутствия правовой возможности для его реализации.

Рассогласованность и противоречивость в правовом регулировании процедуры медиации — это единственная причина объективного толка, тормозящая активное применение медиации в России.

Преодоление обозначенных проблем видится, опять же, исключительно в медиативном русле. Правоприменителю необходимо нейтрализовать излишнюю критичность как проявление профессиональной деформации и научиться безоценочно слышать, а законодателю — гармонизировать положения Закона о медиации с другими нормативными правовыми актами.

Четвертая причина затруднительной интеграции медиации в юридическую деятельность видится в парадоксальности самого юридического образования. Значительная часть работы юриста сопряжена со всеческими переговорами (условия договоров, потенциальная возможность их заключения; консультирование населения; переговоры с контрагентами о возврате задолженности, с государственными и муниципальными служащими по вопросам их компетенции и т. д.), однако на юридическом факультете не обучают искусству эффективной коммуникации, тонкостям и правилам ведения переговоров в различных профессиональных ситуациях.

Размышляя над обозначенными причинами непопулярности медиации в России, приходим к следующему выводу: медиацию в юридическую сферу нужно интегрировать «мягко». В частности, видится несколько направлений такой работы:

1. Обучение медиации и медиативным технологиям юридического сообщества. Например, можно вводить в тематику курсов повышения квалификации вопросы о возможностях медиативных технологий при

их применении в соответствующей области юридической деятельности, включать в образовательные программы юридических вузов дисциплину, раскрывающую потенциал альтернативных способов разрешения правовых споров, в том числе медиации.

2. Трансформация негативного отношения судейского сообщества к примирительным процедурам. В этом направлении нужно работать с судьями в рамках специальных курсов, мастер-классов, обучения техникам, способствующим повышению качества труда и стрессоустойчивости, психологической защиты, давая им понять все преимущества медиации для их деятельности. Прежде всего речь идет о сокращении сроков рассмотрения дел за счет завершения процесса заключением мирового соглашения (на процедуру медиации в среднем требуется 3–3,5 ч), повышении качества судейской работы за счет использования медиативных техник при ведении процесса, снижении нагрузки на судей.

3. Необходимо организовывать кабинеты медиатора в помещениях судов, чтобы сто-

ронам правового конфликта не нужно было искать медиатора специально, а можно было бы обратиться непосредственно к дежурному медиатору. Главной задачей медиатора, работающего в данный момент в кабинете, является разъяснение сторонам (стороне) преимуществ медиации в их ситуации и принципов ее проведения. Здесь на начальном этапе необходим энтузиазм от самих медиаторов, поскольку такое первичное консультирование должно осуществляться на безвозмездной основе, и, конечно, должна быть заинтересованность у суда, предоставляющего помещение для работы медиатора.

Таким образом, признание медиации в России и ее активное применение в разрешении правовых споров зависят от юристов, поскольку именно они в большей степени работают в сфере разрешения самых разнообразных правовых конфликтов, клиенты доверяют их авторитетному мнению. До тех пор, пока юридическое сообщество в своей профессиональной деятельности не примет медиацию как норму, она не получит широкого распространения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шамликашвили Ц. А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации : учеб. пособие / Ц. А. Шамликашвили. — М. : Межрегион. центр упр. и полит. консультирования, 2010. — 160 с.
2. Носырева Е. И. Становление процедуры медиации в России / Е. И. Носырева // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. — М. ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. — С. 1–13.
3. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С. И. Калашникова. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 304 с.
4. Дендорфер Р. Медиация в Германии: структура, особенности и современное состояние / Р. Дендорфер // Коммерческая медиация : сб. ст. / под ред. С. К. Загайновой, В. О. Оболюнина. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — С. 14–27.
5. Лимбури А. Л. Некоторые аспекты медиации в Австралии / А. Л. Лимбури // Коммерческая медиация : сб. ст. / под ред. С. К. Загайновой, В. О. Оболюнина. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — С. 84–104.
6. Ковач К. К. Медиация : крат. курс / К. К. Ковач ; пер. с англ. Е. И. Носыревой [и др.]. — 2-е изд. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — 316 с.
7. Давыденко Д. Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции / Д. Л. Давыденко. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — 232 с.
8. Барсемян В. Что мешает медиации в России? / В. Барсемян // ЭЖ-Юрист. — 2016. — 10 авг.
9. Воронцов П. М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации / П. М. Воронцов // Российская юстиция. — 2016. — № 3. — С. 62–65.
10. Колоколов Н. Медиация: модная, но непопулярная / Н. Колоколов, Е. Панкратова // ЭЖ-Юрист. — 2016. — 18 апр.
11. Лаврухина А. Изменения в законодательстве о медиации / А. Лаврухина // ЭЖ-Юрист. — 2016. — 27 сент.
12. Тюльканов С. Л. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации / С. Л. Тюльканов, И. Б. Никитина, К. В. Геворкова // Современное право. — 2016. — № 7. — С. 98–110.
13. Смирнова И. Г. К вопросу о необходимости внедрения медиативных технологий в производство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних для повышения его эффективности / И. Г. Смирнова // Ювенальные технологии как основа системной помощи семье и детям : материалы 1-й регион. науч.-практ. конф. Усть-Илимск, 24 апр. 2014 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 54–60.

REFERENCES

1. Shamlikashvili Ts. A. *Mediatsiya kak al'ternativnaya protsedura uregulirovaniya sporov: chto neobkhodimo znat' sud'e, chtoby kompetentno predlozhit' storonam obrashchenie k protsedure mediatsii* [Mediation as an al-

ternative way of dispute settlement procedure: what a judge should know to ably offer the parties to resort to mediation]. Moscow, Interregional centre of managerial and political consultation Publ., 2010. 160 p.

2. Nosyreva E. I. The making of the mediation process in Russia. In Nosyreva E. I., Fil'chenko D. G. (eds). *Razvitie mediatsii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie* [The development of mediation in Russia: theory, practice, education]. Moscow, Berlin, Infotropik Media Publ., 2012, pp. 1–13. (In Russian).

3. Kalashnikova S. I. *Mediatsiya v sfere grazhdanskoj yurisdiksii* [Mediation in the field of civil jurisdiction]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2011. 304 p.

4. Dendorfer R. Mediation in Germany: structure, peculiarities and current situation. In Zagainova S. K., Obolonina V. O. (eds). *Razvitie mediatsii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie* [The development of mediation in Russia: theory, practice, education]. Moscow, Berlin, Infotropik Media Publ., 2012, pp. 14–27. (In Russian).

5. Limburi A. L. Some aspects of mediation in Australia. In Zagainova S. K., Obolonina V. O. (eds). *Razvitie mediatsii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie* [The development of mediation in Russia: theory, practice, education]. Moscow, Berlin, Infotropik Media Publ., 2012, pp. 84–104. (In Russian).

6. Kovach K. K. *Mediatsiya. Kratkii kurs* [Mediation. Crash Course]. 2nd ed. Moscow, Infotropik Media Publ., 2013. 316 p.

7. Davydenko D. L. *Primireitel' nye protsedury v evropeiskoi pravovoi traditsii* [Conciliation in the European legal tradition]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2013. 232 p.

8. Barsegyan V. What obstructs mediation in Russia? *EJ-Jurist*, 2016, August 10. (In Russian).

9. Voronetskii P. M. Some of the reasons for the unpopularity of mediation in the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiy = Russian Justice*, 2016, no. 3, pp. 62–65. (In Russian).

10. Kolokolov N., Pankratova E. Mediation: on-trend but not popular. *EJ-Jurist*, 2016, April 18. (In Russian).

11. Lavrukhina A. Changes in mediation law. *EJ-Jurist*, 2016, September 27. (In Russian).

12. Tyul'kanov S. L., Nikitina I. B., Gevorkova K. V. Problematic issues of application of legislation on mediation while organizing and carrying out mediation procedure. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2016, no. 7, pp. 98–110. (In Russian).

13. Smirnova I. G. Revisiting the need to introduce mediation to proceedings for criminal cases involving offences committed by minors to increase their efficiency. *Yuvenal' nye tekhnologii kak osnova sistemnoi pomoshchi sem'e i defyam. Materialy 1-i regional' noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ust'-Ilimsk, 24 aprylya 2014 g.* [Juvenile practices as the basis of comprehensive help to the family and children. Materials of the 1st Regional Research Conference. Ust-Ilimsk, April 24, 2014]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015, pp. 54–60. (In Russian).

Информация об авторе

Афанасьева Татьяна Ивановна — кандидат юридических наук, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tia82@bk.ru.

Author

Tatyana I. Afanasieva — PhD in Law, Department of Civil Law and Process, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tia82@bk.ru.

Библиографическое описание статьи

Афанасьева Т. И. Проблемы интеграции медиации и медиативных технологий в юридическую деятельность / Т. И. Афанасьева // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 1. — С. 88–93. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).88-93.

Reference to article

Afanasieva T. I. Problems of integration of mediation and mediation techniques into legal activity. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 88–93. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).88-93. (In Russian).